

Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века

Аннотация. *Статья посвящена вопросам становления гимназического образования в России до первой половины XIX века.*

Ключевые слова: *гимназия, дореволюционное образование в России.*

Становление системы образования в России шло в тесной связи с Западом. И гимназия является ярким примером этого взаимодействия. Сам термин «гимназия» греческого происхождения. В древней Греции и эллинистическом Востоке гимназиями назывались государственные учебные воспитательные заведения, которые обучали юношей из знатных семей в возрасте от 16 до 18 лет. Учащиеся занимались там в основном гимнастикой, а также получали литературное, философское и политическое образование. С XVI века гимназии как средние школы для мальчиков стали возникать в Германии, Австро-Венгрии, Голландии и других странах Европы. Содержание образования в них сводилось преимущественно к изучению древних языков и античной литературы.

Как отмечает А. Д. Егоров, учебные заведения гимназического типа, т. е. с изучением латинского языка, появились в России в XVII веке: Киево-Могилянская и Славяно-греко-латинская духовная академии – вторая и последняя четверть XVII века. Причем латинский язык был не только языком изучаемым, но и языком общения [1, с. 10]. В академии изучались семь свободных наук: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка [2, с. 16], что также было характерно для средневековых гимназий. Образцом для школ повышенного типа являлись традиционные схоластические школы Запада. Основное содержание образования составляло в изучении классических языков – греческого и латинского, предметов тривиума – грамматики, риторики, диалектики. Существовавшие параллельно с академиями архиерейские школы представляли из себя точные копии европейских гимназий средневекового типа. В дальнейшем они были реорганизованы в духовные семинарии. Латинский язык был одним из важнейших предметов изучения [3, с. 11].

Исторически первым уставом средней школы был утвержденный в 1786 году Екатериной II Устав народных училищ в Российской империи, согласно которому предполагалось открытие главных училищ в губернских городах и малых в уездных. В 1786 г. одновременно главные училища были открыты в 25 губерниях, в 1789 г. – в 16. Наибольшее количество школ приходится на 1786–1793 гг., когда народные училища были открыты в 41 губернии [4, с. 47–48]. Несмотря на разнообразие курса, главные народные училища прямого выхода в университет не имели и тем более, «при 4-х годах учения, начинающегося притом с азбуки, не могли давать надлежащей к нему подготовки» [5, с. 8].

Таким образом, говорить о создании системы образования с появлением этого Устава нельзя, так как училища не были призваны для подготовки в высшую школу. Высшая школа в XVIII веке только зарождалась. Ведь до XIX века в стране функционировало всего два университета – Московский и академический в Петербурге. При-

чем академический университет в 70–80-х гг. XVIII века и вовсе прекратил свое существование. Как отмечает О. А. Саввина, в разных источниках приводятся разные данные упразднения академического университета: 1767, а также 1783 г. [6, с. 18].

Роль подготовительных учреждений выполняли гимназии, открытые при университетах. Гимназии открыли в Петербурге в 1726 г. (через год после основания Академии наук) [7, с. 11], в Москве в 1755 г. (совместно с учреждением университета) [8, с. 187] и в Казани в 1758 году (гимназия готовила к поступлению в Московский университет). Открытие гимназий отвечало замыслу М. В. Ломоносова, писавшего: «При Университете необходимо должна быть Гимназия, без которой Университет как пашня без семян» [9, с. 102]. Цель гимназий состояла в подготовке к слушанию лекций в университетах. В них изучалась грамматика, арифметика, философия, европейские и греческий языки и др. Во главе гимназий стоял инспектор, назначавшийся из числа профессоров университета.

Как отмечает О. А. Саввина, университетская образовательная система «...внесла огромный вклад в развитие гимназического образования – подготовила базу для основной образовательной системы XIX века – гимназической образовательной системы в классическом варианте» [10, с. 21]. В Московском университете с его основания велась интенсивная разработка педагогических, дидактических и методических проблем. Уже в 50-х гг. XVIII века на конференции профессоров было принято решение приступить к составлению «общего метода преподавания», который «должно ввести в гимназии». Вопросам методики преподавания посвящались отдельные собрания университетских ученых. Одним из результатов разработки этих проблем было дидактическое пособие для учителей «Способ учения», впервые изданное в 1771 г. на русском, латинском, немецком и французском языках [11, с. 97].

При поддержке Московского университета, как было отмечено выше, открылась гимназия в Казани. Кроме того, университет принимал активное участие в создании гимназий в других губернских городах. Так, профессор В. К. Аршеневский руководил организацией гимназии в Ярославле, профессор А. М. Гаврилов – в Твери, профессор М. М. Снегирев – во Владимире, профессор М. Е. Черепанов – в Костроме и Вологде [12, с. 17]. Согласно другому источнику В. К. Аршеневский руководил открытием гимназии в Смоленске, а не в Ярославле. Что касается Ярославля, то здесь были организованы лекции при участии Яниша [13, с. 340].

Московский университет – первое светское высшее учебное заведение России, которое много внимания уделяло подготовке учителей. Развертыванию сети средних школ в стране предшествовало несколько десятилетий работы Московского университета, в течение которых он подготовил необходимое число преподавателей. Его воспитанники составили значительную часть преподавателей средних школ в XVIII – начале XIX века.

Таким образом, в XVIII веке можно найти только предпосылки для возникновения системы образования. И хотя при университетах уже существовали подготовительные учебные заведения (гимназии), но их появление носило единичный характер. Как отмечает И. Алешинцев, «учебный строй их не был однообразным, возникновение их было случайно, и, если угодно, они больше были специальной пристройкой к университету, чем средней самостоятельной школой. Открываться во всем государстве гимназии стали только с XIX века, с этого времени они утверждены в законодательстве как тип среднего общеобразовательного заведения, так что и начать отсюда историю гимназий настолько естественно, что это вряд ли требует каких доказательств» [14, с. 8].

Царствование Александра I составляет эпоху в деле организации народного образования в России. В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения. В 1804 году принимается «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Согласно реформе, шестеро членов Главного правления училищ назначались попечителями шести «округов», на которые делилась вся Империя по отношению к учебному управлению. В каждом университете создавались училищные комитеты, на которые возлагались все функции по руководству учебными заведениями округа. Он же осуществлял подбор и назначение учителей [15, с. 41]. Система управления учебными заведениями, созданная реформой 1803–1804 гг., существенно отличалась от форм руководства школами, введенными уставом 1786 г. Приходские училища подчинялись смотрителю уездного училища, уездные училища – директору гимназий, гимназии – ректору университета, университет – попечителю учебного округа, и последний – министру народного просвещения, непосредственного подчиненного царя [16, с. 40].

Высшую ступень новой системы образования составляли университеты. Главной их задачей была подготовка юношества для поступления на государственную службу. Таким образом, впервые в России была узаконена стройная государственная система образования, состоявшая из четырех звеньев (ступеней) [17, с. 29]: I ступень – **Приходская школа** (1 год); II ступень – **Уездное училище** (2 года), его цель – дать законченное начальное образование детям городских жителей, не принадлежащих к дворянству и духовенству, училище должно было готовить детей к гимназическому образованию; III ступень – **Гимназия** (4 года) в губернских городах, на базе главных народных училищ, для дворян, чиновников, цель гимназии – подготовить к университетскому образованию; IV ступень – **Университетское образование**.

Перед гимназией ставилась двоякая цель: приготовление юношества «к университетским наукам» и «преподавание наук, хотя начальных, но полных, для того, кто не будет продолжать обучение в университете» [18, с. 41]. Замечательна преемственность курсов перечисленных учебных заведений. Как указывает Ю. М. Колягин, «преемственность и единство системы учебных заведений выражалось, в частности, в том, что в уездном училище не учили тому, чему учили в приходском; в гимназии предполагалось известным то, чему учили в уездном училище» [19, с. 49]. В приходской школе учили Закону Божьему, чтению, письму и арифметике; в уездном училище, кроме этих предметов, преподавались геометрия, география, история, начала физики и естественной истории. В гимназии ни Закон Божий, ни русский язык уже не проходили; этим освобождалось место для целого ряда новых предметов, входящих в наше время в состав университетского курса (логика, психология, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия). Гимназии предполагались всесословными, имели преемственность от уездных училищ, хотя окончание последних не было обязательным условием для поступления в гимназию [20, с. 627]. Согласно уставу учебных заведений, подведомственных Университету – о целях и задачах образования (5 ноября 1804 г.): «Учебные заведения, подведомные Университетам, суть: гимназии, уездные, приходские и другие, под каким бы то ни было названием, училища и пансионы, находящиеся в губерниях, к каждому Университету причисленных» [21, с. 626]. Появление устава учебных заведений, подведомственных университетам (5 ноября 1804 года), явилось самым крупным событием в истории гимназического образования. Только с этого времени они начали существовать, как планомерные средние учебные заведения и имеющие особое управление и обеспечение особыми штатами содержания [22, с. 26].

Предполагалось, что гимназии получают широкое распространение: «На основании Предварительных правил народного просвещения, в каждом губернском городе должна быть одна гимназия» [23, с. 626]. Однако различные внешнеполитические события начала XIX века, в частности ведение военных действий против Наполеона, отвлекли внимание Александра от реформаторской деятельности в сфере образования. Всего же было открыто 32 гимназии с общим числом учащихся 2838 [24, с. 13].

Продвижение реформ затянулось: к 1828 г. (за 24 года реформ) приходские училища были открыты в 5% приходов, уездные – в 19% уездов, гимназии – в 63% губернских городах. По мнению З. И. Васильевой основной причиной этой задержки следует считать отсутствие материальной базы: «не хватало учителей, не было подготовлено к этому городское самоуправление и земства в деревнях» [25, с. 246]. Единых для всех гимназий программ по предметам долгое время не было, а обучение в каждой гимназии выстраивалось в основном сообразно применяемым учебным руководствам [26, с. 54].

В начале XIX века наблюдался дефицит студентов в университетах. Как отмечает доктор исторических наук Е. Вишленкова, отсутствие студентов было «самым уязвимым местом в жизни Казанского университета». В 1805 году в университете числилось 33 студента; в 1807 – 52; в 1809 – 33; в 1811 – 34 [27, с. 51]. Причем даже такое ничтожное количество студентов получали в результате приписок: «на студенческую скамью сажали не окончивших гимназию воспитанников, и отчитывались о них как о казеннокоштных студентах» [28, с. 52]. Подобная картина наблюдалась и в других университетах.

Положение стало меняться после появления в 1809 г. Указа об экзамене на чин, сделавшего университетское образование привлекательным. Подготовленный М. М. Сперанским указ носил принудительный характер. Гражданские чины высокого класса (коллежского асессора VIII класса и статского советника V класса) уже нельзя было получить только за счет выслуги лет: необходимо было свидетельство об образовании или сдача специального экзамена [29, с. 50–51]. После этого указа и образование в гимназии стало более привлекательным.

В 1810 г. на смену П. Завадовскому пришел новый министр – граф А. К. Разумовский (1810–1816 гг.). В 1811 г. была проведена реформа гимназического образования, положительным моментом которой стало введение единого учебного плана. В то же время по Уставу нарушилась преемственность обучения между гимназиями, уездными и приходскими училищами. В итоге доступ в гимназию из промежуточного звена образовательной системы России был закрыт, а гимназия стала фактически единственным учебным заведением средней ступени, готовившим слушателей для университетов. Древние языки вводились в программу для облегчения будущего усвоения университетского курса, значительная часть которого в то время читалась на латинском языке приглашенными из-за границы профессорами. С 1817 г. в гимназиях значительно усиливается преподавание русского языка, исключаются философия и обществознание.

Существенные изменения в сфере среднего образования произошли после назначения на пост министра просвещения обер-прокурора Священного Синода князя А. Н. Голицына (1816–1828). В 1817 г. Министерство просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения. В 1819 году были изменены учебные планы училищ и гимназий, введено чтение Священного писания, изъяты из гимназических курсов элементы философских знаний, статистика, естественное право, эстетика [30, с. 160]. С 1817 г. в гимназиях начинается преподава-

ние Закона Божьего, значительно усиливается преподавание русского языка, исключаются философия и обществознание. К гимназии присоединились три низшие класса, чем устранялась необходимость предварительного прохождения курса в приходском и уездном училищах и отмеченная выше преемственность учебных заведений; разрывается связь низшей и средней школы. В том же 1817 г. была введена плата за обучение в учебных заведениях петербургского округа, а с 1819 г. она стала вводиться и в других округах [31, с. 15].

В 1825 году произошло восстание декабристов, что привело ко многим преобразовательным начинаниям Николая I, в том числе и к смене образовательной политики. Уже в 1826 г. был учрежден «Комитет устройства учебных заведений», с целью ввести единообразие в учебную систему и «воспретить произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям». Проводить реформу суждено было новому министру – князю К. А. Ливен (1828–1833) [32, с. 30]. В 1828 г. издается «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» [33, с. 87]. С уставом 1828 года программы среднеобразовательных учебных заведений были опять упрощены [34, с. 1100–1104]. Изменения коснулись и гимназического учебного курса. «Учебный курс, несмотря на увеличение учебного времени, был упрощен и сокращен, зато усилены языки латинский, немецкий введением преподавания их с 1 класса, положено изучать греческий язык в гимназиях, состоящих при университетах, и занял более видное место Закон Божий» [35, с. 116].

Уставом 1828 г. был провозглашен принцип – «каждому сословию свой уровень образования»: уездные училища уставом 1828 года были предназначены «детям купцов, ремесленников и других городских обывателей» [36, с. 1103], гимназии – «детям дворян и чиновников» [37, с. 1111]. В приходских училищах обучались в основном дети крестьян. Обучение в гимназии устанавливалось в 7 лет, а с 4-го класса вводилось разделение на гимназии с греческим языком и гимназии без него. «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» (1828 г.), отменял ранее введенную преемственность связи между различными типами учебных заведений.

Учебный курс стал семилетним, так как не являлся больше продолжением начального образования в уездных и городских училищах. Учебный план содержал следующие дисциплины: Закон Божий и чтение Священного писания, греческий, латинский, немецкий и французский языки, географию и историю, статистику общую и частную, логику и риторику, математику, статику и начала механики, физику, естественную историю, рисование.

Следующий важный этап преобразований связан с назначением в 1833 г. на пост министра народного просвещения С. С. Уварова (1833–1849) [38, с. 71], и проходил он под сформулированной министром идеей «православия, самодержавия и народности как основы просвещения в России» [39, с. 168]. Именно в это время оформляется и начинает полноценно функционировать система образования. Ф. А. Петров приводит следующую схему подготовки профессорских кадров, действующую в России в то время [40, с. 63].

1. Гимназия. Окончание в возрасте 16–17 лет – основной источник комплектования студентов.

2. Университет: окончание одного из трех факультетов (философского – по словесному и физико-математическому отделениям). Срок обучения – четыре года (на медицинском факультете – пять) и получение первичной ученой степени кандидата.

3. Стажировка в одном или нескольких иностранных университетах и других научных учреждениях по строго определенной программе за государственный счет. Первичный срок – два года, но часто стажировка продлевалась до трех и более лет.

4. Сдача магистерских экзаменов, подготовка и защита магистерской диссертации (как минимум год) и получение звание адъюнкта после защиты, в случае наличия вакансий.

5. Служба адъюнктом, чтение вспомогательных курсов, сдача докторских экзаменов, подготовка и защита докторской диссертации (как минимум год). Получение звания профессора и занятие кафедры – в случае наличия вакансий.

Собственно говоря, только лишь к этому времени значение статуса профессора российского университета стало в полном смысле сознаваться носителями этого звания, что позволяло им на равных держаться с западноевропейскими коллегами. В 1835 г. было издано новое положение об управлении округов, которым университеты были устранены от заведывания гимназиями, директора гимназий – от заведывания низшими школами. Были ограничены права и автономия университетов, в частности, они были лишены права руководить школами и создавать научные общества. Учебные заведения были переданы в непосредственное ведение попечителей учебных округов.

Несмотря на жесткие, на первый взгляд, меры, с 1840-ми годами связан новый этап в развитии отечественного образования. Как отмечает Ф. А. Петров, именно в это время период ученичества, период постановки преподавания отдельных университетских дисциплин выписанными из-за границы учеными, характерный для конца XVIII – начала XIX в., закончился. Наступал новый этап – начало интеграции русской и западноевропейской науки; и в 1840-е гг. молодые ученые и в период стажировки, и уже во время профессорства все чаще стали избираться членами различных западноевропейских академий и научных обществ, участвовали в международных конгрессах, совершали длительные поездки с научными целями, программа которых составлялась ими самими [41, с. 66].

Завершается эта эпоха реформой **1849 г.** Была проведена реорганизация гимназий. Вместо единой классической, введены гимназии трех типов:

- с двумя древними языками;
- с естественной историей и законоведением;
- с законоведением.

При этом предписывалось изучение греческого языка не как средство ознакомления с культурой древней Греции, а как средство изучения «творений древних эллинских писателей и в особенности св. отцов восточной церкви» [42, с. 10]. В результате в курсе гимназий греческий язык заменили на естественные науки (в 36 гимназиях) и законоведение (в 29 гимназиях), два классических языка сохранили только в 12 гимназиях [43, с. 138–139]. Система начального образования, согласно проекту, включала три типа школ: школы грамотности, низшие народные училища и высшие народные училища. Все они были подчинены директору училищ, являющемуся одновременно директором губернской гимназии [44, с. 25].

Ссылки на источники

1. Егоров А. Д. Гимназическое образование в России (исторический очерк). – Иваново, 1990. – 96 с.
2. Плетенева И. Ф. Становление дидактики отечественной высшей педагогической школы дореволюционного периода. – М.: Прометей, 1995. – 120 с.
3. Егоров А. Д. Указ. соч.
4. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. – М.: Академический Проект, 2003. – 384 с.

5. Алешинцев И. История гимназического образования в России XVIII и XIX вв. – СПб., 1912.
6. Саввина О. А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Ч. 1. (XVIII – первая половина XIX в.). – М.: МПУ, ЕГУ, 2001. – 143 с.
7. Егоров А. Д. Указ. соч.
8. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 312 с.
9. Стрельцов А. А. Гимназия: от античности до кризиса // Образование и общество. – 2005. – № 1(30). – С. 98–105.
10. Саввина О. А. Указ. соч.
11. История педагогики в России: хрестоматия / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Академия, 2002. – 400 с.
12. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.
13. Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – 429 с.
14. Алешинцев И. Указ. соч.
15. Паначин Ф. Г. Указ. соч.
16. Там же.
17. Из именного Указа Правительствующему Сенату «Об устройстве училищ» – о государственной системе народного образования 24 января 1803 г. // Сборник документов «Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге (XIX – начало XX века)» / Сост. Н. Ф. Никольцева. – СПб., 2000.
18. Паначин Ф. Г. Указ. соч.
19. Колягин Ю. М. Русская школа и математическое образование: Наша гордость и наша боль. – М.: Просвещение, 2001. – 318 с.
20. Устав учебных заведений, подведомых Университетам (5 ноября 1804 г.) // ПСЗРИ. – Собр. I. – Т. XXVIII. – СПб., 1830.
21. Там же.
22. Алешинцев И. Указ. соч.
23. Устав учебных заведений. Указ. соч.
24. Егоров А. Д. Указ. соч.
25. Андреева И. Н. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / Под ред. З. И. Васильевой. – М.: Академия, 2001. – 416 с.
26. Саввина О. А. Указ. соч.
27. Вишленкова Е. Ревизор, или случай университетской проверки 1819 г. // Вестник высшей школы. – 2004. – № 1. – С. 50–54.
28. Там же.
29. Жуков В. И. Указ. соч.
30. История педагогики. Часть 2. С XVII в. до середины XX в. / Под ред. А. И. Пискунова. – М.: ТЦ «Сфера», 1997. – 304 с.
31. Егоров А. Д. Указ. соч.
32. Гобза Г. Столетие Московской первой гимназии 1804–1904 гг. – М., 1903. – 444 с.
33. Из Устава учебных заведений, подведомственных Университету – о постановке преподавания в них. 8 декабря 1828 г. // Сборник документов «Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге (XIX – начало XX века)» / Сост. Н. Ф. Никольцева – СПб., 2000.
34. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (8 декабря 1828 г.) // ПСЗРИ. – Собр. II. – Т. III. – СПб., 1830.
35. Алешинцев И. Указ. соч.
36. Устав гимназий и училищ. Указ. соч.
37. Там же.
38. Саввина О. А. Указ. соч.
39. История педагогики. Указ. соч.
40. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4. Российские университеты и люди 1840-х годов. Часть I: Профессура. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. – 584 с.
41. Там же.
42. Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. – М.: АПН РСФСР, 1954.
43. Булкин А. П. Социокультурная динамика образования. – Дубна: Феникс, 2001. – 208 с.
44. Смирнов В. З. Указ. соч.

